

Теймуров Э. С.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ВОДУ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья посвящена международно-правовым аспектам права на воду и анализу его содержания. По итогам рассмотрения договорных и доктринальных источников, норм мягкого права, а также национального законодательства отдельных стран выделяются правомочия, составляющие содержание права на воду, и корреспондирующие им обязательства государств и иных субъектов.

Ключевые слова: право на воду, обеспечение питьевой водой, личные и бытовые потребности, качество воды, экономическая доступность воды, физическая доступность воды.

Teymurov E. S.

CONTENT OF THE RIGHT TO WATER IN THE INTERNATIONAL LAW CONTEXT

The article is devoted to the legal aspects of the right to water in international law and its normative content analysis. With respect to the analysis of international treaties and doctrinal sources, rules of soft law and national legislation performed the author identifies powers constituting the right to water and the corresponding obligations of states and other authorities regarding the right in question.

Keywords: right to water, ensuring drinking water, personal and domestic needs, water quality, economic accessibility of water, physical accessibility of water.

Теймуров Э. С.

Начиная международно-правовой анализ права на воду, отметим, что использование данного понятия отнюдь не ново для юридической науки. Так, еще в 1927 г. Ф.В. Дьяковым опубликована статья в журнале «Советское право» под названием «Право на воду». Однако данное право понималось автором как возможность пользоваться водой, содержащейся в водных объектах. Ученый при этом подчеркивал, что субъектом права на воду является не гражданин персонально, а пользователь земельного участка, на котором расположен водный объект. Отсутствие потребности в начале XX в. в признании права человека на воду ярко выражена в словах Ф.В. Дьякова: «огромная часть СССР настолько богата водой, воды, как и воздуха, настолько хватает для всех, что пользование ею не вызывает никаких конфликтов, а посему и необходимости правового регулирования»¹.

Впервые вопрос о праве на воду в современном его понимании поднял в 1992 г. С. МакКаффри (США), будучи на тот момент специальным докладчиком Комиссии международного права ООН (далее – КМП ООН) по теме «Право несудоходных видов использования международных водотоков». В результате исследования ученый пришел к выводу, что в международном праве существует право на достаточное количество воды для поддержания жизни и обязательство государства охранять это право².

Далее данная идея была подхвачена и развита в 1996-1999 гг. П. Глейком (США), предлагающим закрепить данное право в документах по правам человека в следующей формулировке: «Каждое лицо имеет неотъемлемое право на доступ к воде в количестве и качестве, необходимом для удовлетворения его базовых нужд. Это право должно защищаться законом»³. А

после принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКП) в 2002 г. Замечания общего порядка № 15⁴ данная тема привлекла внимание широкой юридической общественности.

В отечественной юридической науке право человека на воду также привлекало внимание исследователей в области международного, экологического и конституционного права. Так, в 2004 г. юридическому анализу права на воду посвятил отдельную главу в своем докторском диссертационном исследовании Л.А. Тимофеев⁵. В российской международно-правовой науке праву на воду посвящены статьи А.Х. Абашидзе и Н.Ф. Кислицыной⁶, Р.М. Валеева и Т. Гусейнова⁷, а также А.М. Солнцева⁸.

При этом в большинстве из указанных работ авторы ограничиваются рассмотрением Замечания общего порядка №

The Human Right to Water // Water Policy, Vol. 1 Issue 5, 1999. P. 487-503.

1 Дьяков Ф.В. Право на воду // Советское право. Журнал института советского права. - М.: Государственное издательство. - 1927. - № 2 (26). - С. 142-143.
2 McCaffrey S. A Human Right to Water: Domestic and International Implications // Georgetown International Environmental Law Review, Volume V, Issue 1, 1992. P. 1-24.
3 Gleick P.H. Basic Water Requirements for Human Activities: Meeting Basic Needs // Water International, Vol. 21, 1996. P. 83-92. Gleick P.H.

4 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 15 (2002). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 29-я сессия, Женева, 11-29 ноября 2002 г. U.N. Doc. E/C.12/2002/11 (20.01.2003). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/402/31/PDF/G0340231.pdf> (дата обращения: 01.07.2015 г.).
5 Тимофеев Л.А. Правовые проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества: дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 453 с.
6 Абашидзе А.Х., Кислицына Н.Ф. Доступ к питьевой воде - неотъемлемое право человека // Обозреватель - Observer. - М: РАУ-Университет. 2004. - № 7. - С. 86-94.
7 Валеев Р.М., Гусейнов Т. Право на воду для жизни и международное право // Основные тенденции развития современного международного права. LIBER AMICORIUM в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – С. 88-105. Гусейнов Т. Международно-правовое регулирование обеспечения права человека на воду // Казанский журнал международного права. - Казань: Изд-во Акад. управления «ТИСБИ». – 2008. - № 2. - С. 77-84.
8 Солнцев А.М. Право на доступ к воде и международное право // Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах. – М.: Юрист, 2010. – С. 137-149.

15 либо внимание уделяется актам мягкого права, принятым на различных международных конференциях по окружающей среде. В Замечании общего порядка № 15 право на воду определяется как обеспечение каждому человеку достаточного количества безвредной и доступной в экономическом и физическом плане питьевой воды для удовлетворения его повседневных потребностей. Оно является естественным правом человека и, по мнению КЭСКП, включает свободы (получение доступа к существующим ресурсам; защиту от произвольного отключения или загрязнения) и материальные права (право пользования системой водоснабжения и удаления сточных отходов)⁹.

Неверными являются утверждения отдельных ученых и понимание отдельными государствами данного права в том ключе, что оно наделяет одно государство возможностью требовать обеспечения водой от другого государства¹⁰. Право на воду не предполагает обязанность государств обеспечивать другие государства питьевой водой. Межгосударственные права и обязательства возникают относительно использования и охраны трансграничных ресурсов пресной воды и регулируются соответствующими универсальными, региональными и двусторонними международными договорами. Субъектом же права на воду выступает индивид, правомочиям которого корреспондируют обязательства со стороны государства по их обеспечению и реализации.

Как отмечает КЭСКП элементы права (свободы и материальные права) на воду должны быть адекватными. При определении адекватности следует руководствоваться следующими факторами:

а) наличие, т.е. достаточность и непрерывность водоснабжения для личных и бытовых целей;

б) качество – вода должна быть безопасной, свободной от микроорганизмов, химических веществ и радиоактивных отходов, опасных для здоровья человека;

в) доступность, которая, в свою очередь, включает четыре аспекта: физическая и экономическая доступность, недискриминация, доступ к информации¹¹.

Указанные факторы тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться в совокупности при определении адекватности обеспечения индивида пресной водой. Следует обратить внимание на несколько моментов, связанных с данными факторами.

Так, согласно ст. 1 Основных принципов Глобальной рамочной конвенции о праве на воду, принятых в Барселоне на Всемирном форуме культур 2004 г., организованном ЮНЕСКО и Правительством Испании, назначение права на воду заключается в обеспечении человека пресной водой для удовлетворения его потребностей в питье, гигиене, приготовлении пищи, санитарии, а также в сельском хозяйстве (выделено мной – Э.Т.)¹².

В аналогичном ключе рассуждает М. Коллинс (Канада), которая в рекомендациях Правительству Канады призывает государство к признанию данного права и отмечает, что оно

включает различные виды водопользования, в том числе, судоходное, сельскохозяйственное и рыболовное¹³.

Представляется, что подобные утверждения не имеют под собой правовых оснований. Право на воду предполагает обеспечение водой для удовлетворения личных и бытовых потребностей. Под личными и бытовыми потребностями понимается необходимость воды для питья, личной санитарии, приготовления пищи, стирки и соблюдения элементарной гигиены. В связи с этим являются необоснованными попытки распространить право на воду на судоходное, сельскохозяйственное, рыболовное другие виды водопользования.

Фактор наличия воды рассматривается КЭСКП через достаточность и непрерывность водоснабжения. Однако Комитет не раскрывает данные критерии, а лишь ограничивается указанием на то, что непрерывность означает достаточность регулярного водоснабжения для личного и бытового использования¹⁴.

При определении достаточности водоснабжения следует исходить из положений Руководства по обеспечению качества питьевой воды, принятого Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) в 2011 г.¹⁵ ВОЗ выделяет четыре уровня водообеспеченности исходя из количества предоставляемой воды:

а) отсутствие доступа – 5 литров на человека в день;

б) основной (базовый) доступ – 20 литров на человека в день;

в) средняя обеспеченность – 50 литров на человека в день;

г) оптимальная обеспеченность – 100-200 литров на человека в день.

Согласно позициям Всемирного банка и Агентства США по международному развитию, обеспечение каждому лицу от 20 до 40 литров воды в день является достаточным для удовлетворения его базовых потребностей¹⁶.

П. Глейк убежден, что для удовлетворения повседневных нужд человеку необходимо 50 литров воды в день, из них 5 – для питья, 20 – санитария и гигиена, 15 – принятие душа, 10 – приготовление пищи¹⁷.

Таким образом, критерий достаточности достигается, если в государстве каждому лицу обеспечивается ежедневный доступ к пресной воде в количестве не менее 20 литров.

Однако в связи с этим возникает вопрос с критерием непрерывности: означает ли он, что право на воду подразумевает запрет отключения или приостановления водоснабжения, т.к. в подобных случаях человек лишается доступа к воде, особенно в городских условиях? В развитых странах проблема с имплементацией права на воду связана именно с обеспечением доступа к услугам водоснабжения, а не с нехваткой инфраструктуры, как это имеет место в развивающихся государствах.

В выпущенном Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека издании «Право на воду. Изложение фактов № 35» отмечается, что не допускается лишение ни одного

13 Collins L.M. Implementing the Human Right to Water in Canada: A Discussion Paper. Ottawa, March 29 & 30, 2007. P. 6 // URL: <http://unac.org/wp-content/uploads/2012/10/A-Human-Right-to-Water.pdf> (дата обращения: 01.07.2015 г.).

14 Замечание общего порядка № 15 (2002). С. 6.

15 Guidelines for Drinking-water Quality – 4th ed., 2011. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44584/1/9789241548151_eng.pdf (дата обращения: 01.07.2015 г.).

16 Цит. по Gleick P.H. The Human Right to Water // Water Policy, Vol. 1 Issue 5, 1999. P. 487-503.

17 Gleick P.H. Basic Water Requirements for Human Activities: Meeting Basic Needs. P. 83-92.

9 Пункты 2, 10-12 Замечания общего порядка № 15 (2002).

10 Pardy B. The dark irony of international water rights // Pace Environmental Law Review Vol. 28 Issue 3, 2011. P. 909.

11 Пункты 2, 10-12 Замечания общего порядка № 15 (2002).

12 Fundamental Principles for a Global Convention on the Right to Water. May 2004. URL: http://www.barcelona2004.org/www.barcelona2004.org/esp/banco_del_conocimiento/docs/CO_49_EN_2.pdf (дата обращения: 01.07.2015 г.).

человека или группы лиц доступа к безопасной питьевой воде лишь на основании неплатежеспособности¹⁸.

Замечание общего порядка № 15 прямо на данный вопрос не отвечает. Однако следует учитывать, что помимо непрерывности КЭСКО рекомендовал государствам принимать во внимание фактор доступности, который в свою очередь включает экономическую доступность воды.

Экономическая доступность воды подразумевает возможность для всех пользоваться водой и системами и объектами водоснабжения, а также финансовую приемлемость прямых и косвенных затрат на водопользование¹⁹. Согласно позиции ПРООН в рамках права на воду затраты на водоснабжение экономически обоснованы, если они не превышают трех процентов от дохода домохозяйства²⁰.

Большинство ученых, обращающихся к рассмотрению права на воду, также единогласны относительно платности водопользования²¹. Как утверждают А. Кок (ЮАР) и М. Лэнгфорд (Великобритания), обязанность государства обеспечить доступ к воде предполагает создание достаточных условий для индивидов, обладающих денежными средствами, для покупки воды²².

В практике отдельных государств возможность отключения водоснабжения решается по-разному. Так, в ЮАР, стране с наиболее развитым законодательством относительно права на воду, допускается полное прекращение подачи воды в домохозяйства в случае превышения бесплатно предоставляемых лимитов и неуплаты за использование ресурсов сверх этих норм.

Аналогичным примером является Франция, которая горячо выступает на различных международных конференциях за признание права на воду, тем не менее, считает допустимым прекращение водоснабжения в связи с неуплатой²³.

В Российской Федерации, также признающей право на воду, согласно ст. 21 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» № 416-ФЗ от 07.12.2011 г. организация, занимающаяся предоставлением услуг горячего и холодного водоснабжения и водоотведения, вправе прекратить или ограничить предоставление услуг в случае наличия задолженности по их оплате за два расчетных периода, уведомив об этом абонента и надзорные органы за одни сутки²⁴. Более того, в случае непогашения задолженности в течение 60 дней со дня приостановления или прекращения подачи воды организация, осуществляющая водоснабжение и водоотведение, вправе отказать от исполнения договора в одностороннем порядке.

В то же время в Великобритании, выступавшей в 2010 г. против принятия Генеральной Ассамблеей ООН упомянутой выше Резолюции A/RES/64/292 «Право человека на воду

и санитарии», действует строгий запрет на отключение водоснабжения, что, однако, вовсе не означает бесплатность водопользования. В рассматриваемой стране водный сектор был приватизирован еще в 1989 г., и к настоящему моменту существует целая сеть органов (например, Совет потребителей воды), благотворительных фондов и различных программ («WaterSure Scheme» и др.) субсидирования обеспечения водой бедных слоев населения²⁵.

Качество воды означает, что по своим физическим и химическим свойствам, а также содержащимся микроорганизмам она должна быть безопасной для здоровья человека. Вода является безопасной в том случае, когда информированный и находящийся в здравом состоянии ума человек будет чувствовать себя защищенным при ее потреблении. На международном уровне стандарты качества воды разрабатываются и периодически обновляются ВОЗ в виде Руководств по обеспечению качества воды (в настоящее время действует вышеупомянутое четвертое издание 2011 года). Они служат ориентиром для разработки национальных стандартов качества питьевой воды, их надлежащее осуществление способно привести к исчезновению или минимизации содержащихся в воде вредных для здоровья человека веществ и микроорганизмов.

Фактор доступности раскрывается через физическую и экономическую доступность, недискриминацию и доступ к информации. Выше нами было рассмотрено, что понимается под экономической доступностью.

Физическая доступность воды и систем водоснабжения предполагает их физическую безопасность для человека, а также доступ к ним в домохозяйствах, учебных заведениях, больницах и рабочих местах или их наличие на разумном расстоянии от этих мест с учетом возможностей различных групп населения. Согласно позициям международных органов разумным считается расстояние до источника водоснабжения, не превышающее одного километра²⁶.

Гарантия недискриминационного доступа к услугам водоснабжения и водоотведения предписывает государствам не лишать отдельных лиц или их группы возможности осуществления права на воду, исключительно исходя из запрещенных признаков – расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, религии, убеждений, происхождения, физической или психической недееспособности и др. Критерий недискриминации предполагает распределение водных ресурсов между различными группами потребителей на равной основе, что предопределяет противоправность экономического дефицита воды, который, в отличие от физического, является искусственным, обуславливается государственной политикой, способствующей избыточному водопотреблению, препятствующей бедным слоям населения в доступе к объектам водной инфраструктуры, предоставляющей льготы отдельным водопользователям и т.д.

Кроме того, государствам рекомендуется уделять особое внимание категориям лиц, которые традиционно сталкиваются с трудностями при реализации права на воду: женщинам, детям, лицам с ограниченными возможностями, меньшинствам, коренным народам, беженцам, трудящимся-мигрантам, заключенным и находящимся под стражей лицам. Особое уязвимое положение указанных категорий лиц вызвало принятие международных договоров и деклараций, которые в том числе предусматривают обеспечение доступа к чистой питьевой воде. Защиту права на воду предусматривают конвенции о

18 Право на воду. Изложение фактов № 35 / Серия «Права человека: изложение фактов» - С. 15 // URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet35ru.pdf> (дата обращения: 10.04.2014).

19 Пункт 12 Замечания общего порядка № 15 (2002).

20 Право на воду. Изложение фактов № 35. С. 16. Tabi M.T. Implementing the human right to water in Europe: Lessons from French and British Experiences // Willamette Journal of International Law & Dispute Resolution Vol. 19 Issue 1, 2011. P. 15.

21 Fitzmaurice M. The Human Right to Water // Fordham Environmental Law Review Vol. XVIII, 2007. P. 556. Pardy B. Op. cit. P. 914.

22 Fitzmaurice M. Op. cit. P. 200-202.

23 Smets H. Implementing the Right to Water in France. P. 3 // URL: http://www.ielrc.org/activities/workshop_0704/content/do723.pdf (дата обращения: 01.07.2015 г.).

24 Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.

25 Fitzmaurice M. Op. cit. P. 561-562. Tabi M.T. Op. cit. P. 16.

26 Право на воду. Изложение фактов № 35. С. 15. Guidelines for Drinking-water Quality – 4th ed., 2011. P. 84.

ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 г., о правах ребенка 1989 г., о правах инвалидов 2006 г.

Фактор доступности также предполагает возможность индивида искать, получать и распространять информацию, касающуюся вопросов воды. Речь идет об информации относительно ресурсов пресной воды, системах водоснабжения и окружающей среде, которой располагают государственные органы и третьи лица.

Право на доступ к информации нашло отражение в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., и все государства-участники обязаны обеспечивать его реализацию.

Возможность получения сведений о ресурсах пресной воды, в том числе содержащихся в трансграничных водных объектах, и об окружающей среде подпадает также под более конкретное юридическое дозволение – право на доступ к экологической информации, закрепленное в Орхусской конвенции 1998 г.²⁷ Конвенцией к экологической информации отнесены три категории сведений: а) о состоянии элементов окружающей среды, в частности, воде; б) о факторах, деятельности, включая соглашения в области окружающей среды, анализ и результаты деятельности, касающейся окружающей среды; в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни, состоянии объектов в той степени, в какой на них воздействуют или могут воздействовать элементы окружающей среды.

От всемерной реализации норм обозначенных документов зависит адекватность реализации права на воду. Как замечает А.М. Солнцев, право на доступ к информации представляет собой гарантию осуществления экологических прав человека²⁸, к числу которых можно также отнести и право на воду. С подобным мнением сложно не согласиться, т.к. исходя из положений ст. 1 Орхусской конвенции государства гарантируют права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам окружающей среды для содействия защите прав нынешнего и будущих поколений людей.

Помимо элементов права на воду и факторов определения их адекватности в Замечании общего порядка № 15 выделяются также три типа обязательств государств относительно права на воду:

1) уважать – государства воздерживаются от прямого или косвенного вмешательства в процесс осуществления права на воду;

2) защищать – предотвращение вмешательства третьих лиц в процесс осуществления права на воду;

3) осуществлять – государства должны принимать законодательные, административные, бюджетные, судебные, поощрительные и иные меры для полной реализации права на воду²⁹.

Подобное разделение обязательств было предложено в 1980 г. Г. Шью (Британия), и в настоящее время широко рас-

пространено в практике международных органов по защите прав человека и специализированных учреждений ООН³⁰.

Основная дискуссия в юридической литературе относительно обязательств в рамках права на воду сводится к порядку их реализации. Так, С. МакКаффри пишет, что обязательства государств в рамках права на воду должны носить характер должной осмотрительности, а не абсолютный. По мнению ученого, ни Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., ни Конвенция о правах ребенка 1989 г. не предусматривают наделение соответствующим правом индивидов, а лишь налагают обязательства на государства. Более того, даже если существует право на воду, то его реализация должна быть постепенной. Незамедлительное исполнение обязательств государств относительно данного права, во-первых, не реально, во-вторых, принесет больше вреда, чем пользы³¹.

Данное мнение также разделяет М. Фитцморис (Великобритания), указывая, что реализация права на воду должна носить нарастающий, прогрессивный характер, а Замечание общего порядка № 15 не носит обязательного характера. Однако далее автор отмечает, что право на воду является существующим, живым элементом современного международного права, но, в то же время, это некий хрупкий, новорожденный компонент, нуждающийся в развитии и тщательной разработке³².

Согласно ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. государства приняли на себя обязательства по обеспечению постепенного осуществления признанных в Пакте прав в пределах имеющихся ресурсов. Однако еще в 1990 г. в Замечании общего порядка № 3 КЭСКО указал, что, несмотря на положение о постепенной реализации Пакта, по смыслу ст. 2 на государства возлагаются два типа обязательств безотлагательного характера: а) гарантия осуществления прав на недискриминационной основе; б) принятие мер, шагов, действий по реализации предусмотренных прав хотя бы на самом минимальном уровне³³.

В п. 37 Замечания общего порядка № 15 определен низший предел незамедлительного осуществления права на воду, согласно которому государства обязаны обеспечить:

а) доступ к минимально необходимому количеству безопасной воды;

б) доступ к воде и водным объектам без какой бы то ни было дискриминации;

в) физический доступ к водным системам;

г) отсутствие угрозы личной безопасности при физическом доступе к водной инфраструктуре;

д) равномерное распределение воды в рамках всех имеющихся систем водоснабжения;

27 Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 05 июня 1998 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 01.07.2015 г.).

28 Солнцев А.М. Международно-правовая защита экологических прав человека: региональная специфика // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. – 2014. – № 4 (29). – С. 276.

29 Пункты 20-29 Замечания общего порядка № 15 (2002).

30 Shue H. Basic Rights: Subsistence, Affluence and US Foreign Policy. – New Jersey: Princeton University Press. – 1st ed., 1980; 2nd, revised ed., 1996. 256 p. / Цит. по Захарова Л.И. Права человека и охрана окружающей среды: взаимосвязь концепций, актуальные проблемы (часть 1) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 94.

31 McCaffrey S. A Human Right to Water // in Fresh Water and International Economic Law – Weiss E.B. et al eds., 2005. P. 115.

32 Fitzmaurice M. Op. cit. P. 554-555.

33 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 3 (1990). Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта), 5-я сессия, 1990 г. U.N. Doc. E/1991/23. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fGE.C%2f4758&Lang=ru (дата обращения: 01.07.2015 г.).

- е) принятие национальной стратегии и планов действий касательно водоснабжения;
- ж) мониторинг реализации права на воду;
- з) принятие недорогостоящих целевых программ для помощи уязвимым и обездоленным слоям населения;
- и) принятие мер превенции и контроля водообусловленных заболеваний.

Учитывая, что право на воду сводится к обеспечению каждому лицу достаточного количества безвредной, физически и экономически доступной питьевой воды для удовлетворения повседневных потребностей, фактически, перечисленный КЭСКИ минимальный перечень безотлагательных обязательств предполагает незамедлительную реализацию данного права человека. Подобный подход, конечно, обоснован, т.к. сама жизнедеятельность, существование человека немыслимо без необходимого количества питьевой воды. Как известно, если человек может обойтись без пищи до ста дней, то без воды здоровый человек, помещенный в идеальные условия, способен прожить не более пяти дней. В то же время следует помнить, что хотя КЭСКИ и является органом, который занимается толкованием положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., его замечания не носят юридически обязательного характера, соответственно их несоблюдение не влечет какой-либо ответственности для государств.

Примечательно, что Замечание общего порядка № 15 ничего не говорит об обязательствах водопользователей, к которым, в частности, можно отнести обязательство сохранять водные ресурсы, использовать их устойчивым образом, не допускать загрязнения источников воды, своевременно оплачивать полученные ресурсы и др.

Подводя итоги, необходимо отметить, что юридическая сущность права на воду сводится к возможности индивида требовать от государства и иных лиц:

- обеспечения ежедневно для удовлетворения своих повседневных потребностей не менее 20 литрами питьевой воды;
- предоставления безвредной, приемлемой по цвету, запаху и вкусу пресной воды;
- обеспечения доступности пресной воды в экономическом и физическом плане, т.е. не более чем в одном километре от домовладения и из безопасных источников снабжения.

При этом на государство возлагаются корреспондирующие данному праву обязанности по созданию максимально благоприятных условий получения воды для личных целей, а также по невмешательству и предотвращению подобных действий со стороны третьих лиц в процесс осуществления данного права индивидами путем принятия законодательных, административных, технических, экономических и иных мер, в том числе учреждению эффективных механизмов его защиты в случае нарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Кислицына Н.Ф. Доступ к питьевой воде - неотъемлемое право человека / А.Х. Абашидзе, Н.Ф. Кислицына // *Обозреватель – Observer*. – М.: РАУ-Университет, 2004. – № 7. – С. 86-94.
2. Валеев Р.М., Гусейнов Т. Право на воду для жизни и международное право / Р.М. Валеев, Т. Гусейнов // *Основные тенденции развития современного международного права. LIBER AMICORIUM в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова*. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – С. 88-105.

3. Дьяков Ф.В. Право на воду / Ф.В. Дьяков // *Советское право. Журнал института советского права*. – М.: Государственное издательство, 1927. – № 2 (26). – С. 142-146.
4. Гусейнов Т. Международно-правовое регулирование обеспечения права человека на воду / Т. Гусейнов // *Казанский журнал международного права*. – Казань: Изд-во Акад. управления «ТИСБИ», 2008. – № 2. – С. 77-84.
5. Захарова Л.И. Права человека и охрана окружающей среды: взаимосвязь концепций, актуальные проблемы (часть 1) / Л.И. Захарова // *Евразийский юридический журнал*. – 2014. – № 9 (76). – С. 92-97.
6. Солнцев А.М. Международно-правовая защита экологических прав человека: региональная специфика / А.М. Солнцев // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса*. – 2014. – № 4 (29). – С. 273-279.
7. Солнцев А.М. Право на доступ к воде и международное право / А.М. Солнцев // *Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах*. – М.: Юрист, 2010. – С. 137-149.
8. Тимофеев Л.А. Правовые проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.06 / Тимофеев Лев Александрович. – Саратов, 2004. – 453 с.
9. Collins L.M. Implementing the Human Right to Water in Canada: A Discussion Paper / L.M. Collins. – Ottawa, March 29 & 30, 2007. – 17 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unac.org/wp-content/uploads/2012/10/A-Human-Right-to-Water.pdf>.
10. Fitzmaurice M. The Human Right to Water / M. Fitzmaurice // *Fordham Environmental Law Review*. – 2007. – Vol. XVIII. – P. 537-585.
11. Gleick P.H. Basic Water Requirements for Human Activities: Meeting Basic Needs / P.H. Gleick // *Water International*. – 1996. – Vol. 21. – P. 83-92.
12. Gleick P.H. The Human Right to Water / P.H. Gleick // *Water Policy*. – 1999. – Vol. 1, Issue 5. – P. 487-503.
13. McCaffrey S. A Human Right to Water: Domestic and International Implications / S. McCaffrey // *Georgetown International Environmental Law Review*. – 1992. – Volume V, Issue 1. – P. 1-24.
14. McCaffrey S. A Human Right to Water / S. McCaffrey // *in Fresh Water and International Economic Law* – Weiss E.B. et al eds., 2005. – P. 93-115.
15. Pardy B. The dark irony of international water rights / B. Pardy // *Pace Environmental Law Review*. – 2011. – Vol. 28, Issue 3. – P. 907-920.
16. Shue H. Basic Rights: Subsistence, Affluence and US Foreign Policy / H. Shue. – New Jersey: Princeton University Press. – 1st ed., 1980; 2nd, revised ed., 1996. – 256 p.
17. Smets H. Implementing the Right to Water in France. – 11 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ielrc.org/activities/workshop_0704/content/d0723.pdf.
18. Tabi M.T. Implementing the human right to water in Europe: Lessons from French and British Experiences / M.T. Tabi // *Willamette Journal of International Law & Dispute Resolution*. – 2011. – Vol. 19, Issue 1. – P. 1-45.